

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 17 января 2002 года

Дело № 2001-08-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Аписитис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе, Илзе Скултане и Анита Ушацка

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

по конституционной жалобе Лианы Алдермане
в письменном процессе рассмотрел дело

**«О соответствии части седьмой статьи 348 Гражданско-
процессуального закона статье 92 Конституции Латвийской
Республики».**

Конституционный суд **констатировал:**

12 сентября 1996 года Сазьма приняла закон «О неплатежеспособности предприятий и предпринимательских обществ» (далее Закон о неплатежеспособности), статья 49 которого устанавливает: «Должника неплатежеспособным объявляет суд, и его решение является окончательным.»

14 октября 1998 года Сaeйма приняла Гражданско-процессуальный закон, часть седьмая статьи 348 которого (далее – оспариваемая правовая норма) устанавливает: «Решение суда по делу о неплатежеспособности является окончательным и не подлежит обжалованию в порядке апелляции.» До 1 марта 1999 года применялась статья 285³⁰ Гражданско-процессуального кодекса Латвии в следующей редакции: «Решение суда по делу о неплатежеспособности является окончательным.»

Заявительница конституционной жалобы (далее – **заявительница**) – Лиана Алдермане – оспаривает соответствие части седьмой статьи 348 Гражданско-процессуального закона статье 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Заявительница считает, что оспариваемая правовая норма находится в противоречии с установленным в статье 92 Конституции, что: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде.» Заявительница указывает, что законодатель оспариваемой правовой нормой лишает лица права обжаловать в апелляционном порядке решение по делам о неплатежеспособности предприятия или предпринимательского общества. Апелляцией является адресованная суду второй инстанции жалоба на решение суда первой инстанции с просьбой рассмотреть еще раз по существу дело, которое в первой инстанции решено неверно, и принять новое решение вместо обжалованного решения.

В конституционной жалобе Л.Алдермане описывает фактические обстоятельства дела. 10 сентября 1997 года умерла мать заявительницы Рита Гринберга, которая на тот момент являлась собственницей крестьянского хозяйства «Rukši». Л.Алдермане представила в Лиепайский районный суд заявление об утверждении в наследственном праве на оставленное Р.Гринбергой наследство.

Решением Лиепайского районного суда от 24 сентября 1997 года Л.Алдермане назначена попечителем наследства Р.Гринберги. Заявительница указывает, что после опубликованного 5 февраля 1999 года в газете «Latvijas Vēstnesis» приглашения Лиепайского суда лицам, которые имеют какие-либо права или претензии на оставленное наследство, заявить об этом в суд в течение трех месяцев после опубликования сообщения никто не предъявил свои права или претензии на оставленное наследство. Решением Лиепайского районного суда от 22 декабря 1999 года Л.Алдермане утверждена в правах наследования на оставленное Р.Гринбергой наследство как законная наследница первого сорта и признаны погашенными все не предъявленные в срок иски и права. В массу наследства входило также крестьянское хозяйство «Rukši». 24 апреля 2001 года государственное акционерное общество «Latvenergo» представило в Курземский окружной суд заявление о неплатежеспособности крестьянского хозяйства «Rukši». Решением Судебной коллегии по гражданским делам Курземского окружного суда от 30 апреля 2001 года было возбуждено дело о неплатежеспособности крестьянского хозяйства «Rukši». Решением Курземского областного суда от 21 июня 2001 года крестьянское хозяйство Ницской волости Лиепайского района «Rukši» объявлено неплатежеспособным с 31 декабря 2000 года. В тот момент собственницей упомянутого крестьянского хозяйства была Л.Алдермане.

Заявительница считает, что оспариваемая правовая норма препятствует осуществлению ею гарантированных Конституцией гражданских прав – защиты своих ущемленных прав и законных интересов в справедливом суде. В уточнении заявления Л.Алдермане

просит Конституционный суд признать оспариваемую правовую норму не соответствующей статье 92 Конституции.

Издавший оспариваемый акт орган – Сэйма – в ответе Конституционному суду указывает, что в статье 92 Конституции право обжалования решения не выделяется особо как отдельная составная часть прав на справедливый суд. Согласно статье 89 Конституции содержание включенной в Конституцию нормы прав человека в случае сомнений толкуется по возможности в соответствии с интерпретацией, которая используется в практике применения международных норм прав человека. Сэйма считает, что статья 92 Конституции истолковывается с учетом интерпретации статьи 6 Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека (далее – Конвенция) в практике Европейского Суда по правам человека (далее – Суд по правам человека). В своих решениях *Delcourt* против Бельгии [*Delcourt v. Belgium* (1970)] и Бельгийское дело по языкознанию [*Belgian Linguistic case* (1968)] Суд по правам человека признал, что право обжалования судебного решения не включено в статью 6 Конвенции. Особо право обжалования судебного решения установлено в статье 2 седьмого протокола Конвенции – и только в отношении уголовных дел. Так как затронуты не уголовно-процессуальные, а гражданско-процессуальные права заявительницы, ограничение лица самому обжаловать судебное решение в данном случае само по себе не считается не соответствующим статье 92 Конституции.

Сэйма в ответе указывает, что в случае неплатежеспособности законом все же предусмотрена возможность проверить законность и обоснованность судебного решения. В статьях 483-485 Гражданско-процессуального закона установлен порядок, в котором председатель Департамента по гражданским делам Сената или генеральный

прокурор имеют право внести протест по решению суда в течение 10 лет с момента вступления в силу решения суда. Основанием для внесения протеста в отношении вступившего в силу решения суда являются существенные нарушения материальных или процессуальных правовых норм, установленные в рассмотренных только в суде первой инстанции делах, если решение суда не обжаловано по не зависящим от участника дела причинам. В том числе и в конкретном деле заявительница могла использовать предусмотренные законом возможности требовать, чтобы какое-либо из упомянутых должностных лиц внесло протест по соответствующему решению, если они констатируют, что суд допустил существенные нарушения правовых норм.

Сазэйма указывает, что процессуальные нормы основаны на материальных правовых нормах. Поэтому в процессуальных нормах невозможно отличное от материальных правовых норм условие. Оспариваемая правовая норма следует из статьи 49 Закона о неплатежеспособности, которая устанавливает, что неплатежеспособность должника объявляет суд и его решение является окончательным. Однако, заявительница не оспорила соответствие статьи 49 Закона о неплатежеспособности правовой норме высшей юридической силы.

Заявительница в представленных Конституционному суду письменных пояснениях выразила мнение, что Сазэйма в своем ответе необоснованно сослалась на интерпретацию, используемую в отношении международных норм по правам человека, причем, оставила без внимания систему национальных прав. Л.Алдермане не согласна с мнением Сазэймы, что она должна была оспаривать также соответствие статьи 49 Закона о неплатежеспособности правовой норме высшей юридической силы.

Конституционный суд, оценив соответствие оспариваемой правовой нормы правовой норме высшей юридической силы, **пришел к выводу:**

1. Нельзя согласиться с высказанным в ответе Сазымы мнением, что заявительница в конституционной жалобе должна была оспорить также соответствие статьи 49 Закона о неплатежеспособности Конституции, так как в процессуальных нормах невозможно отличное от материальных правовых норм условие. В данном случае законодатель в два закона включил нормы одинакового содержания, причем, в статью 49 Закона о неплатежеспособности включена не материальная правовая норма, а включенная между материальными правовыми нормами правовая норма процессуального характера. Следовательно, обстоятельство, что заявительница из включенных в два закона правовых норм одинакового содержания оспаривает только одну норму, не может являться препятствием установленным законом правам лица обращаться в Конституционный суд с конституционной жалобой.

2. По делу о неплатежеспособности крестьянского хозяйства «Rukši» суд своим решением объявил о неплатежеспособности должника, констатировав все три установленных законом признака неплатежеспособности. Должником по конкретному делу о неплатежеспособности является юридическое лицо – крестьянское хозяйство «Rukši»-, и оспариваемая правовая норма создает для него прямые правовые последствия независимо от того, кто является его собственником. Когда был начат процесс неплатежеспособности, упомянутое предприятие было правоспособным и не прекратило своей деятельности в установленном законом порядке: оно не было ликвидировано или реорганизовано, и его деятельность не была приостановлена. Смена собственника (в том числе путем

наследования) не влияет на права и обязанности предприятия как юридического лица по отношению к кредиторам. Л.Алдермане в процессе неплатежеспособности крестьянского хозяйства «Rukši» является не должником, а представителем должника, которая согласно части второй статьи 64 Закона о неплатежеспособности и части первой статьи 3 закона «О индивидуальном (семейном) предприятии, крестьянском или рыбацком хозяйстве и индивидуальном труде» как собственница предприятия отвечает по обязательствам своего предприятия принадлежащим ей имуществом, кроме того, на которое согласно закону нельзя обратить взыскание. Поэтому спор о правах, которые могут возникнуть у Л.Алдермане в связи с принятием наследства, не может быть решен по делу о неплатежеспособности предприятия в особом судопроизводстве. Как признал Курземский областной суд решением от 21 июня 2001 года о неплатежеспособности крестьянского хозяйства «Rukši», по делу не было спора о том, что должник не признал долговых обязательств на установленную судом сумму.

3. Статья 92 Конституции устанавливает возможность для каждого защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Для оценки соответствия оспариваемой правовой нормы данной правовой норме высшей юридической силы необходимо выяснить, включает ли понятие «справедливый суд» во всех случаях также право обжалования решения суда по гражданскому делу в суде апелляционной инстанции. Статья 92 Конституции этого непосредственно не устанавливает.

Обоснованным является указание Сазймы на то, что в случае, если возникают сомнения о содержании включенной в Конституцию нормы прав человека, она толкуется по возможности в соответствии с интерпретацией, которая используется в практике применения

международных норм прав человека. В свою очередь, как контекст, в котором она используется, так и точка зрения заявительницы, что таким образом оставлена без внимания национальная правовая система, должны рассматриваться с двух аспектов. Для констатации того, включает ли статья 92 Конституции право в каждом случае обжаловать решение по гражданскому делу в суде высшей инстанции, с одной стороны, следует анализировать Конвенцию и ее интерпретацию в практике Суда по правам человека, а также иные международные нормы прав человека. С другой стороны, следует удостовериться, не включил ли законодатель Латвии в статью 92 Конституции более широкие права, чем установлено международными документами.

С одной стороны, возможность и даже необходимость применять международные нормы для толкования включенных в Конституцию основных прав следует из статьи 89 Конституции, которая устанавливает, что государство признает и защищает основные права человека согласно Конституции, законам и обязательным для Латвии международным договорам. Из данной статьи видно, что целью законодателя не было противопоставление включенной в Конституцию нормы прав человека международным нормам прав человека, а совсем наоборот – достижение взаимной гармонии этих норм (см. *Решение Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01*). Причем, раздел 8 Конституции «Основные права человека» был принят после того, как Латвия взяла на себя соответствующие международные права. Подобным образом включенные в основной закон государства права человека толкуют также и конституционные суды других государств. Например, Федеральный Конституционный суд Германии указал, что «при толковании Основного закона следует учитывать также

содержание и состояние развития Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека, насколько это не приводит к уменьшению или ограничению включенных в Основной закон основных прав, то есть, к влиянию, которое сама Конвенция исключает (статья 60 Конвенции). До этих пор решения Европейского Суда по правам человека служат как вспомогательное средство интерпретации для установления содержания и границ основных прав, установленных Основным законом. ... Так как нельзя принимать за презумпцию, что законодатель, если он ясно об этом не сообщил, хотел бы отступить от международных обязательств Федеративной Республики Германии или допустил возможность нарушения данных прав» (см. *BverfGE 74, 358*). С другой стороны, для констатации содержания и границ статьи Конституции не всегда можно ограничиваться только интерпретацией Конвенции и практикой Суда по правам человека, - особенно в случаях, когда статья Конституции не предусматривает какие-либо конкретные права. Следует учитывать включенную в статью 60 Конвенции (в статью 53 – в редакции Конвенции, которая вступила в силу 1 ноября 1998 года) норму, которая устанавливает, что ничего в данной Конвенции нельзя истолковывать как ограничение или отступление от любых прав и основных свобод человека, которые могут быть обеспечены согласно законам любой Высокой Договаривающейся Стороны или любому другому закону, который она подписала.

В статье 6 Конвенции установлено: «Каждый имеет право при установлении обоснованности гражданских прав и обязанностей или выдвинутого ему обвинения на справедливое и открытое своевременное рассмотрение дела в независимом и объективном, установленном законом суде.» Суд по правам человека несколькими решениями признал, что в статье 6 Конвенции прямо не указаны

права на доступность апелляции и единственное точно сформулированное условие об апелляции включено в статью 2 седьмого протокола Конвенции, которая гарантирует упомянутое право только в случаях уголовного судопроизводства (см. *Human Rights. The 1998 Act and the European Convention*ю Sweet & Maxwell, London, 2000, p.231 и решения Суда по правам человека *Delcourt v. Belgium Belgian u Linguistic case(1968)*]. Суд по правам человека признал, что статья 6 Конвенции не налагает на государства обязанность во всех случаях внедрять систему апелляционных судов. Поэтому государство само может установить объем принципа обжалования согласно собственной правовой системе. При внедрении системы апелляционных судов государство в своем национальном законе может установить категории дел, по которым обжалование в апелляционной инстанции не предусмотрено.

И другие обязательные для Латвии международные нормы прав человека не содержат требование обеспечить возможность рассмотрения каждого гражданского дела в суде высшей инстанции. Так, например, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах обеспечивает право на обжалование исключительно по уголовным делам.

Таким образом, понятие «справедливый суд» ни в понимании международных документов по правам человека, ни статьи 92 Конституции не гарантирует право каждого на обжалование гражданского дела в апелляционной инстанции.

4. Для оценки того, предусматривает ли статья 92 Конституции возможность обжалования решения по гражданскому делу в высшей судебной инстанции, необходимо выяснить характер конкретной категории дел и цель законодателя при принятии конкретного закона. Это можно констатировать только в том случае, если выяснить,

какова связь закона со всей судебной системой и как принятый закон может эффективно включиться в данную систему.

Сущность гражданского судопроизводства выражается в основном таким образом, что при соблюдении принципа равноправия сторон разрешаются взаимные споры сторон по затронутым правам и защищенным законом интересам. В случае судопроизводства по иску суд рассматривает и решает дела по спорам и дает объективную оценку представленным сторонами доказательствам. В судебной системе Латвии право на рассмотрение дела в апелляционной инстанции является одним из основных условий по гражданским делам, которые подлежат рассмотрению в порядке искового судопроизводства. Целью апелляции является устранение возможных ошибок, которые суд первой инстанции мог бы допустить при рассмотрении дела о затронутых правах лица и защищенных законом интересах.

Однако, рассмотрению судом подлежат гражданские дела различного характера. Закон устанавливает не только судопроизводство по иску, но также отличные от него виды судопроизводства: особый порядок судебного разбирательства и выполнение обязательств в беспорном порядке. Дела о неплатежеспособности предприятий и предпринимательских обществ, к которым относится также оспариваемая правовая норма, рассматриваются в порядке особого судопроизводства. Дела данной категории отличаются от дел, рассматриваемых в судопроизводстве по иску, тем, что в них никогда нет спора по правам (см. *Комментарии к Гражданско-процессуальному закону. Под общей научной редакцией проф. К.Торганса и М.Дуделиса. Рига, 1999, стр. 177*).

Неплатежеспособностью является констатированное решением суда положение должника, при котором он не способен уладить свои долговые обязательства. В деле о неплатежеспособности между сторонами не существует спора о правах, а суд только констатирует один из установленных в Законе о неплатежеспособности признаков неплатежеспособности должника. А они таковы: «1) должник не способен или в связи с доказуемыми обстоятельствами не будет способен должным образом уладить свои долговые обязательства; 2) должник прекратил улаживать долговые обязательства, для которых наступил срок исполнения, и соблюдены условия пункта 1 статьи 39 данного закона; 3) долговые обязательства должника превышают его активы» (часть первая статьи 3).

Цель Закона о неплатежеспособности – не регулировать споры о правах, а обеспечивать защиту реальных или потенциальных кредиторов. Процесс неплатежеспособности является специфическим и отличается от всеобщего гражданско-процессуального порядка. Неплатежеспособность является объективным состоянием предприятия, и констатация факта неплатежеспособности и объявление его решением суда является одним из этапов процесса неплатежеспособности, обжалование которого в суде высшей инстанции законом не предусмотрено.

Однако, действующий закон предусматривает для должника защищать свои права. Во-первых, кредитор до подачи в суд заявления о неплатежеспособности обязан представить должнику претензию, причем, должник в течение двух недель после представления претензии имеет право удовлетворить иск кредитора или представить возражения. Если должник в течение двух недель не использовал соответствующие права, кредитор по меньшей мере за одну неделю до представления в суд заявления о

неплатежеспособности должен сообщить должнику в письменной форме свое намерение его подать. Если должник не улаживает долг и в этот срок, у кредитора возникают права представить в суд заявление о неплатежеспособности. Следовательно, если какое-либо из упомянутых требований не соблюдается, дело о неплатежеспособности в суде не возбуждается (пункт 1 статьи 39 Закона о неплатежеспособности). Во-вторых, если по делу отдельного судопроизводства возникает спор о правах, который следует разрешать в суде в исковом порядке, суд в зависимости от содержания спора оставляет заявление без рассмотрения или приостанавливает судопроизводство до рассмотрения спора (статья 258 Гражданско-процессуального закона).

Обоснованным является высказанное в ответе Сээймы мнение, что законом предусмотрена также возможность проверить законность решения суда и его обоснованность в случае, если оно не обжаловано по причинам, которые не зависят от участника дела. Такой причиной можно считать случай, когда закон не предусматривает обжалование решения суда первой инстанции в апелляционной инстанции. Статьями 483-385 Гражданско-процессуального закона регулируется порядок, в каком председатель Верховного суда, председатель Департамента по гражданским делам Сената или генеральный прокурор могут внести протест по вступившему в силу решению суда. Однако, такая возможность возникает только в тех случаях, если констатируются существенные нарушения материальных или процессуальных правовых норм. Поэтому, если лицо обладает сведениями о существенных нарушениях материальных или процессуальных правовых норм при рассмотрении дела о неплатежеспособности, оно может обратиться к какому-либо из упомянутых должностных лиц с просьбой внести

протест по соответствующему решению. Однако, это является исключением и не считается обжалованием, так как не дает права лицу самому представить жалобу в суд.

Возбуждение дела о неплатежеспособности, а также объявление должника неплатежеспособным создает определенные правовые последствия. При помощи оспариваемой правовой нормы: 1) защищаются интересы кредиторов, так как после объявления должника неплатежеспособным должник утрачивает право распоряжаться своим имуществом, а также находящимся в его владении или держании имуществом третьих лиц (пункт 1 части третьей статьи 50 и статья 73 Закона о неплатежеспособности). Причем, устраняется затягивание процесса о неплатежеспособности, что могло бы повлечь невыгодные для кредиторов последствия; 2) защищаются интересы должника, так как после объявления неплатежеспособности останавливается рост пени и процентов для исков (пункт 3 части первой статьи 50 Закона о неплатежеспособности); 3) соблюдается принцип судебной экономии при своевременном рассмотрении дел с учетом большого количества дел о неплатежеспособности и тенденции их стремительного роста. Поэтому следует сделать вывод, что оспариваемая правовая норма создает полезные и разумные правовые последствия как для защиты кредиторов и должника, так и для общества и правовой системы в целом.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд **решил**:

Признать часть седьмую статьи 348 Гражданско-процессуального закона соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение вступает в силу в день его опубликования. Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель заседания Конституционного суда

А.Эндзиньш